Франц не собирался появляться так рано, и он был бы не против все время находиться за кулисами, если бы мог.

К сожалению, это было невозможно. Как наследный принц Австрийской империи, Франц внимательно следил за каждым шагом со стороны людей с серьезными намерениями.

Частые контакты Франца с военными могли бы вызвать переполох, если бы он не был бы молодым и имел власть в руках. Но таковы были преимущества, которые давали ему сила и молодость.

Тем не менее, Франц должен был быть за кулисами, либо чтобы найти способ манипулировать общественным мнением, либо действовать как тот, кто мог и будет говорить от имени публики. Единственная разница будет заключаться в том, неохотно ли он был выставлен перед публикой или активно выступил на открытое пространство.

Франц не хотел быть чьей-то пешкой, поэтому на этот раз он решил проявить инициативу и сделать шаг вперед по собственному желанию. Если все будет идти своим чередом, в марте 1848 года в Вене произойдет революция, и он взойдет на престол в декабре того же года.

Чтобы не быть запятнанным мятежниками и взойти на трон со стыдом палача, тем самым омрачив свое правление еще до его начала, Францу пришлось сделать первый шаг, чтобы стать лидером публики.

Поскольку у всех было предвзятое представление о том, кто он такой, Францу пришлось создать образ милосердного императора, чтобы предотвратить любые нападения или обвинения, прежде чем они навредят репутации австрийской королевской семьи.

«Рауль, как проходит секретный набор персонала, о котором я просил?» - обеспокоенно спросил Франц.

«Дорогой эрцгерцог, боюсь, не очень хорошо, так как слишком мало людей соответствуют вашим требованиям. Пока что я переманил только двух человек из тайной полиции, и их способности соответствуют только вашим минимальным требованиям! » - недоуменно ответил Рауль.

Франца это немного смутило, так как он не ожидал, что вербовать агентов разведки будет так сложно. Было ли это потому, что стандарты, которые он установил, были слишком высокими?

Он думал, что предъявил самые основные требования: лояльность к императорской семье, отсутствие политической принадлежности, определенное количество мудрости, храбрости, бдительности, терпения и острого суждения, а желательно определенного уровня профессиональных способностей.

Помимо этого, он даже не упомянул типичных запросов для агентов: хороший темперамент, широкий спектр знаний, острые политические инстинкты и сильные аналитические способности.

«Какие именно требования они не могут удовлетворить?» - обеспокоенно спросил Франц.

"Ваше превосходительство! Множество кандидатов могут удовлетворить одно или несколько ваших требований, но очень немногие могут удовлетворить их все! » Сказал Рауль.

Ответ ошеломил Франца. Теперь, когда он подумал об этом, Франц обнаружил, что это правда:

профессиональные агенты разведки в то время были довольно редкими, в то время как любители были многочисленны.

Создать спецслужбу было непросто. Даже если Франц, имперский наследный принц, мог переманивать правительственных агентов, как он мог гарантировать лояльность этих людей?

Что, если бы они были шпионами, контролируемыми кем-то другим?

Он не мог игнорировать такую возможность. В те времена у профессиональных агентов разведки всегда был начальник. Франц мог создать агентство, только выращивая агентов самостоятельно или переманивая агентов у правительства.

"Не сдерживайся, если у тебя есть предложения!" - сказал Франц, нахмурившись, глядя на Рауля, чьи слова внезапно оборвались.

«Эрцгерцог, на самом деле, вам не нужно создавать это агентство самостоятельно, поскольку оно уже есть у королевской семьи. Но все эти годы ... »

Рауль остановился на середине предложения.

Франц кивнул, так как знал о Королевской разведке. Обычно это агентство подчинялось только императору.

Хотя его масштабы были небольшими, его цель была единственной - следить за внутренним состоянием государства и его соседей.

После того, как его дядя вступил в должность, разведка почти опустела, а премьер-министр Меттерних переманил многих агентов.

Был также вопрос, сколько лояльности осталось у тех, кто остался.

С другой стороны, даже Франц презирал бы их, если бы они не воспользовались возможностью воспользоваться этими ведомствами, когда император был слаб.

Из-за этой интеллектуальной слабости Императора, разведывательная сеть королевской семьи была больше похожа на сито, чем на доспехи.

Вот почему Франц с самого начала попытался создать отдельное агентство, которое было бы полностью лояльно только ему самому.

Проблема заключалась в том, что время было на исходе: до начала Венской революции оставался год, и он ничего не мог сделать, чтобы подготовить своих агентов до этого времени.

«Что ж, Рауль, сначала пошли кого-нибудь, чтобы тайно проверить, какие крупные силы проникли в организацию. Я считаю, что там должны быть люди, все еще верные королевской семье! » - сказал Франц стойко и решительно.

Если бы таких людей не было, то семья Габсбургов была бы проклята. Они стояли на пике развития Европы с 11 века до наших дней, и для этого должна быть причина, более веская и сложная, чем кажется на первый взгляд.

Отчасти это Франц мог сказать по ситуации в Австрии. Поскольку дядя Франца, Фердинанд I, не мог управлять делами правительства, власть над основными вопросами перешла к премьер-министру Меттерниху.

Однако премьер-министр Меттерних как правитель вел себя не так, как любой другой. Он угнетал королевскую семью и подавлял её, и на его политику часто влиял даже Венский двор.

Главный представитель следующего поколения королевской семьи, эрцгерцог Франц Карл, также имел врожденный дефект, а его IQ в политике был определенно нулевым.

Франц мог быстро получить поддержку от военных на основании своего происхождения как наследника семьи Габсбургов и наследного принца Австрийской империи.

Помимо этого, он не мог иметь никакого значения, как бы он ни старался. Фактически, в истории премьер-министр Меттерних был вынужден уйти в отставку после начала Венской революции просто потому, что у него не было поддержки со стороны военных.

Тогда ситуация будет не такой плохой, как предполагалось ранее. Возможно, аристократия проникла в управление, но это не обязательно означало, что они предали королевскую семью. Пока их интересы не были затронуты, разведку можно было использовать в нормальных условиях службы.

Осознав это, Франц вздохнул с облегчением. Конфликты интересов между ними могли существовать по другим вопросам, но венские аристократы определенно поддерживали императора в вопросе подавления восстания.

Что касается буржуазии, Франц просто не видел, чтобы они могли проникнуть в разведку, учитывая, что большинство членов разведки были дворянами. В противном случае, если бы деньги не выдавались более десяти лет, агентство было бы уже давно не было.

Через этих дворян, разбросанных по всей стране, королевская семья могла легко собирать внутренние разведданные, и подавляющему большинству из них не требовалось никакого заработка.

Агенты разведки семьи Габсбургов не были шпионами-убийцами, и у них не было никаких правоохранительных полномочий, кроме сбора обычной информации.

Из-за системы дани европейской знати, император не имел доступа ни к чему в своих вотчинах, и они могли скрывать любую информацию, которую они выбрали, поскольку сами были отправителями посланий.

После долгих колебаний Франц наконец решил сначала взять это агентство в свои руки, потому что прогнившее агентство лучше, чем отсутствие агентства. По крайней мере, до того, как вспыхнет местное восстание, он мог заранее получать новости.

Более того, такой бедняк, как он, мог поддерживать только такую хозрасчетную организацию.

http://tl.rulate.ru/book/57175/1460984